

Си Яньэнь стоял перед дверью номера 303. В Мире Пустоши редко встречались такие чистые и опрятные комнаты, а воздух здесь благоухал свежими цветами. Он опустил взгляд на пышный букет роз в своих руках — настоящую роскошь, которой не видел уже много лет. На нежных лепестках дрожали капли воды, делая бутоны еще ярче. Занеся руку для стука, Яньэнь помедлил и тут же ее опустил.

Он бережно обхватил стебли обеими руками и прижал букет к лицу, глубоко вдыхая аромат. Глаза его блаженно прищурились.

Тонкий свежий запах помог окончательно разогнать туман в голове.

Для Си Яньэня это был лишь мимолетный порыв, но его нынешнее положение и личность, в чье тело он переселился, оставляли желать лучшего. Как только этот момент попал в объектив камеры, чат трансляции буквально взорвался от презрительных комментариев.

— Да вчера, когда он состроил глазки Сян Сыци, всё сразу стало ясно. Тошнит от него. Раньше Сян мне как-то не нравился, а теперь прямо жалко парня.

— Какому идиоту вообще пришло в голову пригласить этого приторного Нини? Шоуранеры что, не знают, что у них с Да Цао старые счеты?!

— До сих пор помню, как этот слащавый полгода назад на каком-то шоу выдал: «Если в кино на роли писанных красавцев зовут не меня, то режиссеры сами себя наказывают». Самовлюбленный павлин!

— Полгода без единого контракта просидел, а как вернулся — опять красуется перед зеркалом и берегов не видит.

— Противно смотреть! Опять поди репетирует, как поэффектнее встать и лицо попроще сделать. Сначала тот идиотский кабуэ-дон, теперь вот экстаз от запаха роз. Избавьте меня от этого!

— Я тут случайно мимо проходил... Но блин, парень реально чертовски красив.

— Срочно зайдите на каналы hv56433 и hv57543! Там этот «красавчик» раскрывается во всей красе. Ну и мерзость!

Си Яньэнь понятия не имел, что творится в сети. На самом деле он переродился в этом теле еще месяц назад.

Всё это время он обживался в новом мире, сопоставляя увиденное с обрывками воспоминаний и текстом, то и дело всплывающим в памяти. Сомнений не оставалось: он попал в веб-новеллу под названием «Я — любимчик в ладонях властного президента». Персонаж по имени Си

Яньэнь был типичным пушечным мясом — назойливым ухажером, который в рамках романтического реалити-шоу пытался завоевать сердце главного героя, но в итоге лишь выставлял себя на посмешище.

В тот миг, когда он занял это тело, окружающая реальность словно зависла на пару секунд, а когда отвисла — он уже окончательно утвердился в роли Си Яньэня.

Согласно сюжету, сейчас наступил момент, когда прежний владелец тела притащил этот веник, собираясь принять максимально пафосную позу и постучать в чужую дверь.

Вот только на часах едва перевалило за шесть утра. Будить человека ни свет ни заря, да еще когда у тебя репутация главного слащавого недоразумения шоу-бизнеса — лучший способ вызвать у главного героя лишь глухое раздражение. О какой симпатии тут вообще могла идти речь?

Яньэнь развернулся, намереваясь уйти подальше, но в этот момент в коридоре показалась яркая фигура.

Парень в футболке с крупным принтом розы, с золотистой шевелюрой, стянутой на затылке в дерзкий хвостик. Весь его вид буквально кричал о самоуверенности: резкие, глубоко очерченные черты лица, чуть приподнятые уголки глаз, придававшие ему разбойничий, слегка угрожающий шарм.

Он стремительно шел прямо на Яньэня. В его глазах полыхала сдерживаемая ярость, а плотно сжатые губы выдавали крайнюю степень враждебности. Казалось, открой он рот — и оттуда вырвется столб пламени.

— Наш Да Цао идет! Наконец-то!

— Какая у Цао Юя классная футболка! И почему его берут только на роли злодеев? Он же вылитый главный герой!

— Ну да, без смазливой мордашки талантом сыт не будешь. Говорят, у него характер — врагу не пожелаешь. На прошлых съемках он довел актрису до нервного срыва. Это шоу что, свалка для скандалистов?

— Из всех участников у Да Цао самая высокая популярность. На кой черт он вообще сюда пришел?

— У него контракт с агентством на исходе, а в касте есть парень из той же конторы. Наверняка заставили «протащить» коллегу за счет своей медийности.

— Чертова контора вообще берегов не видит. Да Цао тогда вылетел из шоу талантов только из-

за Си Яньэня! Тот урод первый полез с кулаками, а вышвырнули обоих. Как же обидно за Цао Юя!

Стоявший перед ним блондин — его звали Цао Юй — был еще одним несчастным пушечным мясом из оригинального романа.

Он годами тайно вздыхал по главному герою и наконец набрался смелости проявить себя на этом проекте. Кто же знал, что прежний Си Яньэнь влезет туда же с аналогичными намерениями?

И без того натянутые отношения давних соперников окончательно испортились — теперь каждая их встреча напоминала пороховую бочку.

Будучи заклятым врагом прежнего Яньэня, Цао Юй наверняка собирался вылить на него очередной ушат помоев. Чтобы не портить себе чудесное утро, Яньэнь вежливо улыбнулся, протянул букет роз и непринужденно спросил:

— К твоей футболке отлично подходит. Держи, дарю.

Взгляд Цао Юя выразил отчетливое недоумение.

Уловив в ответ лишь нечленораздельный выдох, Яньэнь, не дожидаясь тирады, бесцеремонно впихнул ошеломленному парню цветы прямо в руки.

Цао Юй застыл на месте. Он никак не ожидал, что Си Яньэнь зайдет так далеко в погоне за дешевым хайпом. Букет едва не выскользнул из его пальцев, и блондин рефлекторно прижал его к груди. Стоило ему поднять голову, как он провалился в смеющиеся глаза собеседника — глубокие, как тихий омут, и манящие, словно цветущий весенний сад.

Будто легкий весенний ветер пролетел по коридору, осыпая его невидимыми лепестками.

Слова застряли у Цао Юя в горле. Осознав нелепость своего ступора, он вспыхнул до ушей, пытаясь скрыть смущение за привычной маской недовольства. Шумно выдохнув, он попытался встретиться с Яньэнем взглядом, но тот уже лениво прикрыл веки. Весь его заносчивый вид куда-то испарился, уступив место сонной расслабленности. На мгновение Цао Юю показалось, что эта чарующая улыбка была лишь плодом его воображения.

Не обращая внимания на замешательство соперника, Яньэнь обошел его стороной и, засунув руки в карманы, неторопливо побрел обратно к себе, довольный началом дня.

— Сначала подрался с ним, а теперь, когда Да Цао стал популярным, решил примазаться и раскрутить гей-пейринг? Совесть вообще есть?!

— Да откуда у Нини совесть. Хотя... вам не показалось, что это был неприкрытый стеб? Ладно, надо понаблюдать дальше.

— Да Цао, надо было швырнуть этот веник прямо в его смазливую рожу!

— Пойдите, только мне показалось, что Король слащавости ведет себя как-то иначе? Вроде уже не так сильно тошнит от его ужимок.

— Предыдущий оратор, если тебе не нужны глаза, отдай их нуждающимся.

— Бедный Да Цао... Но боже, какой же он милый, когда краснеет и теряет дар речи! Все, я больше не его фанатка, я его мамочка!

— Наше солнышко пришло на это шоу как на каторгу. Будь проклято это убогое агентство!

Трансляция шоу стартовала еще прошлым вечером с первой встречи участников, после чего всю ночь зрители созерцали темные экраны спален. Ранним утром большинство обывателей еще спали, и у экранов дежурили лишь самые преданные фанаты, активно строчащие комментарии в чате.

Тем временем хэштеги:

#Си Яньэнь дарит цветы Цао Юю#

#Шоу Хроники блуждающего сердцебиения#

стремительно ворвались в топ-5 трендов.

Оба тега красовались с пометкой «Горячее». Стоило кликнуть по ним, как лента забивалась хвалебными постами о проекте — знающие люди сразу понимали, что здесь приложили руку пиарщики.

[Любитель хороших сериалов: Ребята, я сейчас лопну от смеха! Наш главный Король слащавости на съемках «Хроник блуждающего сердцебиения» всучил букет своему заклятому врагу Цао Юю. Напомню, это первое полноценное гей-реалити после легализации однополых браков. Шестеро потрясающих парней ищут свою любовь в прямом эфире без купюр и монтажа — двадцать четыре часа в сутки, пять дней и ночей подряд! И да, строго 18+. [потирает ручки.jpg] Первый день, а градус безумия уже зашкаливает. Даже не знаю, то ли наш Сладкий парень гений пиара, то ли Цао Юю просто сказочно «повезло»]

Под постом прилагалась короткая видеозапись того самого момента.

Си Яньэнь и Цао Юй были единственными участниками проекта, у кого за плечами уже имелась хоть какая-то скандальная известность. Разумеется, пиар-команды обеих сторон не упустили шанс выжать из ситуации максимум.

Хэштеги штормило в трендах несколько часов подряд, привлекая внимание случайных пользователей. Заинтересовавшись шумихой, люди переходили по ссылкам на трансляцию, что спровоцировало мощный приток новой аудитории.

Си Яньэнь не видел комментариев, но прекрасно понимал, к чему всё идет.

В оригинальном сюжете прежний владелец тела держался на плаву благодаря своему эпатажному образу, но полгода назад поток предложений иссяк. Просидев без работы несколько месяцев, он ухватился за это реалити как за соломинку, надеясь вернуть былую славу, пока в его тело не вселился пришелец из Мира Пустоши.

Новый Яньэнь отдавал себе отчет в том, насколько жалок и презираем был его предшественник — от парня отвернулись даже собственные родители.

Однако его это мало заботило. После ужасов Пустоши возможность просто жить в сытости и покое казалась ему благословением.

Вернувшись в комнату, он присел на край кровати. Матрас оказался настолько мягким, что всё происходящее казалось сном.

Яньэнь замер на мгновение, затем скинул обувь и лег, блаженно потянувшись.

Схватив край слегка измятого одеяла, он натянул его на голову, закрываясь от мира.

Тишина и абсолютный покой.

О таком комфорте в Мире Пустоши, где каждый день превращался в суровую борьбу за выживание, он не смел даже мечтать.

Живот предательски заурчал. Откинув одеяло, Яньэнь немного посидел, глядя в пустоту, пока его взгляд не упал на лежащий на прикроватной тумбочке смартфон, выданный организаторами шоу.

В контракте, подписанном всеми участниками, черным по белому значилось: на протяжении пяти дней и ночей непрерывного эфира запрещено пользоваться личными телефонами, выходить в социальные сети, читать комментарии зрителей или искать информацию о проекте. Связь разрешалась только через выданные устройства и исключительно внутри локальной сети шоу.

Больше всего на свете Яньэню сейчас хотелось заказать гору еды через приложение доставки, но съемки проходили на уединенном частном острове, так что о благах цивилизации оставалось лишь мечтать.

Интересно, их вообще кормят завтраком?

Когда уже можно будет поесть?

Он безумно соскучился по нормальной еде. В мыслях один за другим начали всплывать образы горячего соевого молока, золотистых пончиков, ароматной лапши, сочных пельменей, хрустящих сэндвичей...

Мечты о еде оборвал резкий, требовательный стук в дверь.

Из-за двери донесся приглушенный, но полный сдерживаемой злости голос Цао Юя:

— Си Яньэнь, а ну выметайся наружу.

Говорил он вроде бы спокойно, но в этом тоне отчетливо ощущалось приближение бури.

С неохотой оторвавшись от мыслей о завтраке, Яньэнь подошел к двери и распахнул ее. В ту же секунду ему в лоб полетел кулак.

Реакция, отточенная годами выживания, не подвела: Яньэнь мгновенно перехватил запястье нападавшего, гася инерцию удара. Скользнув взглядом по букету роз, который Цао Юй сжимал в левой руке, он невозмутимо поинтересовался:

— Что-то не так?

Режиссер у пульта управления удивленно вскинул брови: откуда у этого неженки такая молниеносная реакция? Почувяв, что назревает драка, он тут же скомандовал персоналу держать наготове дежурных сотрудников для усмирения буянов.

Чат трансляции снова забурлил.

Меньшинство жаждало зрелищ, выкрикивая призывы к драке, в то время как большинство яростно поддерживало Цао Юя, надеясь, что тот как следует проучит этого надоедливого павлина.

Что касается самого Цао Юя, он никак не ожидал, что дверь откроется так внезапно. Рука по инерции продолжала движение, когда его запястье стиснули железные пальцы.

Он даже не успел заметить, как Си Яньэнь среагировал. Скорость была просто пугающей.

От этого неожиданного прикосновения по его коже мгновенно пробежала волна мурашек.

Встретившись со спокойным, недоумевающим взглядом Яньэня, Цао Юй внезапно вспомнил прошлый скандал с дракой, из-за которого его с позором выставили из шоу. Наваждение тут же рассеялось. Напрягшись всем телом, он взял себя в руки. Чтобы не наступить на те же грабли, блондин пересилил боль в зажатом запястье, вздернул подбородок и холодно процедил:

— Мне не нужны твои подачки. Забирай обратно.

Неважно, шутил этот придурок или нет — давать слабину перед ним нельзя.

Яньэнь разжал пальцы и опустил руку, задумчиво разглядывая лицо соперника. Чуть ниже глаза Цао Юя прилипла выпавшая ресничка.

Цао Юй нахмурился, чувствуя в этом пристальном взгляде какой-то подвох. Не желая затягивать сцену, он с силой впихнул розы обратно в руки Яньэню, мстительно сжав кулаки, и злорадно усмехнулся:

— И не думай, что твои дешевые трюки со мной сработают. Я тебя насквозь вижу.

В этот самый момент щелкнул замок соседней двери, и в коридор, сладко потягиваясь и зевая, вышел еще один участник.

Сян Сыци всю ночь ворочался от волнения перед первыми съемками в прямом эфире и в итоге поднялся ни свет ни заря. Кое-как приведя себя в порядок, он решил выйти подышать воздухом. Каково же было его удивление, когда у входа в комнату Си Яньэня он застал Цао Юя. Со стороны казалось, что блондин буквально силой навязывает своему сопернику огромный букет алых роз.

Глаза Сян Сыци округлились от шока. Он мгновенно юркнул обратно и захлопнул дверь.

Но уже через секунду снова высунул нос наружу.

Вся эта немая сцена заняла от силы мгновение.

— Кажется, я неправильно открыл дверь, попробую еще раз.

— Боже, лицо Сян Сыци в этот момент — это просто шедевр! Я сейчас лопну со смеху!

Цао Юй резко отдернул руки, но не успел вымолвить ни слова в свое оправдание, как на лице Сян Сыци появилось выражение абсолютного, граничащего с прозрением понимания. Парень заговорщически улыбнулся и выдал:

— Брат Цао Юй, так вот оно что... Оказывается, тебе нравится Янь-гэ!

<http://bllate.org/book/20444/2105846>